

Будівництво

92

П. Х. ПОПОВЪ.

4/95

Д-Ч

92/355

ГЕРОИ ДОНА.

Графъ М. Ив. Платовъ.

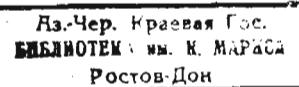
Графъ В. В. Орловъ-Денисовъ.

Генераль-Лейтенантъ Ив. Ефр. Ефремовъ.

Генераль-Лейтенантъ Як. П. Баклановъ.

Р. 85.147

Къ перенесенію праховъ
Донскихъ героевъ
въ усыпальницу при Ново-
черкасскомъ каѳедраль-
номъ соборѣ.

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Областная войска Донского Типографія.
1911.

П. Х. ПОПОВЪ.

ГЕРОИ ДОНА.

Графъ М. Ив. Платовъ.

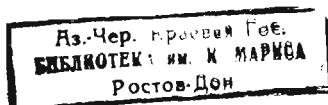
Графъ В. В. Орловъ-Денисовъ.

Генералъ-лейтенантъ Ив. Ефр. Ефремовъ.

Генералъ-лейтенантъ Як. П. Баклановъ.

Къ перенесеню праховъ
=====Донскихъ героевъ
въ усыпальницу при Ново-
черкасскомъ каѳедраль-
номъ соборѣ.=====

158,6
9(47):99

Новочеркасскъ.

Областная войска Донского Типографія.
1911.

Новочеркасскій каѳедральный соборъ

Предисловіе.

Настоящее изданіе посвящается памяти Донскихъ героевъ, бренные останки которыхъ переносятся сегодня въ г. Новочеркасскъ, въ усыпальницу войскового каѳедральнаго собора.

Мысль о перенесеніи праховъ лучшихъ сыновъ Дона въ столицу земли Войска Донского зародилась давно.

Можно сказать, что самая идея устройства усыпальницы явилась результатомъ этой мысли.

Однако, приступить къ осуществленію ея удалось не такъ давно.

Въ 1906 г. командиръ л.-тв. Казачьяго Его Величества полка, генералъ-маіоръ Родіоновъ, возбудилъ ходатайство о перенесеніи въ войсковую усыпальницу праха покойнаго генералъ-лейтенанта Ив. Ефр. Ефремова, бывшаго командира лейбъ-казаковъ, героя Лейпцигской битвы 4 октября 1813 г.

Могила генерала Ив. Ефр. Ефремова, находясь на мѣстѣ его родины — въ станицѣ Гугнинской, съ перенесеніемъ станицы на другое мѣсто (нынѣшняя Баклановская станица), постепенно заносилась песками, почему дальнѣйшее пребываніе ея безъ призора угрожало неизбѣжнымъ забвенiemъ.

Пока продолжалась переписка по этому вопросу, подоспѣло празднованіе на Дону столѣтія со дня рожденія другого героя, генералъ-лейтенанта Як. Петр. Бакланова, стяжавшаго своими боевыми подвигами на Кавказѣ неувядаемую славу себѣ и Дону.

Оставаясь погребеннымъ въ Петербургѣ, на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, онъ долго служилъ укоромъ всему Дону, и мысль о перенесеніи его праха была подсказана сама — собою.

Поэтому въ 1910 г., возобновляя вновь ходатайство о перенесеніи праха генерала Ив. Ефр. Ефремова въ Новочер-

касскъ, покойный Войсковой Наказный Атаманъ, генераль-лейтенантъ баронъ Ф. Ф. Таубе, призналъ справедливымъ одновременно исходатайствовать разрѣшеніе на перенесеніе праховъ какъ генераль-лейтенанта Як. П. Бакланова, такъ и бывшаго командинра л.-гв. Казачьяго полка, доблестнаго участника „Отечественной войны“, генераль-адъютанта графа В. В. Орлова-Денисова, скончавшагося въ Харьковѣ и погребен-наго тамъ же въ среднемъ Крестовоздвиженскомъ храмѣ Покровскаго манастиря.

Ходатайства эти были уважены, а просимое разрѣшеніе скоро получено.

Отдавая должное заслугамъ всѣхъ трехъ названныхъ ге-роевъ, нынѣшній Войсковой Наказный Атаманъ, генераль-адъютантъ П. Ив. Мищенко не нашелъ возможнымъ обойти при этомъ старѣйшаго героя Дона, знаменитаго Войскового Атамана, генерала отъ-кавалеріи графа М. Ив. Платова.

Внеся въ исторію Дона самую блестящую страницу его существованія, графъ Платовъ является и основателемъ г. Новочеркасска 1805 г. и начинателемъ сооруженія грандіознаго войскового собора.

Полагая, что первое мѣсто въ усыпальницѣ собора должно принадлежать гр. М. Ив. Платову, генераль-адъютантъ Мищенко испросилъ въ текущемъ 1911 г. разрѣшеніе перенести въ Новочеркасскъ и прахъ графа М. Ив. Платова съ мѣста нынѣшняго его упокоенія.

Такъ разрѣшился вопросъ о перенесеніи праховъ всѣхъ четырехъ героевъ Дона.

Для исполненія и осуществленія этой идеи, Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ была назначена особая комиссія изъ старѣйшихъ представителей Дона, подъ предсѣдательствомъ генерала отъ-кавалеріи А. М. Грекова.

Въ комиссію вошли: генераль отъ-кавалеріи А. Г. Жереб-ковъ, генераль отъ-артиллеріи Н. И. Забусовъ, генераль-лей-тенантъ В. М. Листенковъ, статскій совѣтникъ Х. И. Поповъ, полковникъ В. А. Карповъ, старшій довѣренный Донского торгового общества Ф. И. Туминъ и архитекторъ С. И. Бол-дыревъ.

По церемоніалу торжества, останки героевъ, заключенные въ металлическіе гроба, утромъ 4-го сего октября будутъ доставлены экстреннымъ поѣздомъ съ архіерейской дачи, близъ хутора Мишкина, къ 8 час. въ г. Новочеркасскъ на вокзалъ, откуда на рукахъ торжественно будутъ перенесены въ каѳедральный соборъ — на вѣчное упокоеніе.

Пусть память этихъ славныхъ сыновъ Дона передается и свято хранится въ отдаленномъ потомствѣ Донского казачества, пусть у могилъ ихъ молодыя поколѣнія учатся такъ же, какъ эти герои, горячо и безпредѣльно любить родной край свой, пусть у праховъ этихъ героевъ донцы черпаютъ вдохновеніе на вѣрную службу Царю и Отчизнѣ.

4 октября 1911 года.
г. Новочеркасскъ.

ГРАФЪ
Матвѣй Ивановичъ
ПЛАТОВЪ.

1753—1818

Генералъ отъ-кавалеріи
Графъ
Матвѣй Ивановичъ
Платовъ.

Донской герой, графъ М. И. Платовъ имѣлъ счастіе носить на себѣ особые знаки Высокомонаршаго къ службѣ его благоволінія.

Н. Смирный.

Гордость и украшеніе Дона, стяжавшій себѣ всемірную и неувядаемую славу, Донской богатырь—Атаманъ графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ родился 8 августа 1753 г. *) въ станицѣ Прибылянской, города Черкасска (нынѣ станица Старочеркасская).

Отецъ его, небезызвѣстный въ Войскѣ Старшина, Иванъ Федоровичъ Платовъ **), пользовался среди окружавшихъ заслуженнымъ уваженіемъ за свой умъ, твердый характеръ и добродѣтельную жизнь. Мать героя, Анна Илларіоновна, дѣлила съ мужемъ это уваженіе.

О дѣтствѣ графа Матвѣя Ивановича сохранилось мало свѣдѣній. И если родители его, не отличаясь большимъ достаткомъ, дали ему скромное образованіе, обучивъ сына лишь русской грамотѣ, то жизнь въ старомъ гнѣздѣ казачества, въ г. Черкасскѣ, въ самомъ центрѣ войска, въ боевой ставкѣ его, несомнѣнно имѣла огромное вліяніе на укладъ всей послѣдующей кипучей дѣятельности его, заронивъ въ него съ юныхъ лѣтъ любовь къ бравымъ подвигамъ и воинской славѣ.

Впрочемъ, иначе и быть не могло тамъ, гдѣ ребяческія забавы сводились къ соперничеству въ верховойъ Ѣздрѣ, стрѣльбѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ, гдѣ проворство, ловкость, смѣтливость и острота ума развивались и шлифовались условіями всей казачьей жизни.

Среди своихъ сверстниковъ казачать Матвѣй Ивановичъ замѣтно выдѣлялся своими дарованіями,—даже въ дѣтскихъ

*) Даты метрической книги церкви Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла г. Черкасска за 1753 г. въ части 1-й о родившихся (подъ № 22).

**) У Ивана Федоровича Платова и его жены Анны Илларіоновны, кроме старшаго сына Матвѣя, было еще 3 сына: Степанъ, Андрей и Петръ.

играхъ просвѣчивала искра рѣдкаго дарованія, по свидѣтельству его современниковъ.

Службу царскую Матвѣй Ивановичъ началъ съ юныхъ лѣтъ. На 13 году отъ рожденія онъ былъ опредѣленъ отцомъ своимъ въ войсковую канцелярію, гдѣ скоро выдвинулся своими способностями и былъ произведенъ сначала въ урядники, а потомъ и въ офицеры.

Съ уходомъ отца на полевую службу, Матвѣю Ивановичу, не смотря на его юный возрастъ, пришлось принять на себя веденіе домашняго хозяйства и вернуться подъ родительскій кровъ.

Наступилъ 1770 г....

Отношенія Россіи съ Турцией начали обостряться. И какъ только разнеслись слухи о предполагаемой войнѣ, мысли Матвѣя Ивановича были уже въ арміи.

Онъ не могъ оставаться дома — у мирнаго очага, заниматься хозяйствомъ или тащить канцелярскую лямку, — его тянуло туда, гдѣ настоящая боевая жизнь — истинное призваніе казака, гдѣ постоянная опасность чередуется съ подвигами, гдѣ смерть переплетается со славой.

При первой же возможности онъ отправился въ Крымъ, явился главнокомандующему арміею князю Михаилу Васильевичу Долгорукову, своими недюжинными способностями заставилъ обратить на себя вниманіе и очень скоро съумѣлъ завоевать особенное къ себѣ расположеніе и довѣріе.

Князь Долгорукій включилъ 17-лѣтняго юношу Платова въ число избранныхъ своихъ подчиненныхъ, оставилъ его при себѣ, произвелъ въ есаулы и поручилъ ему командованіе сотнею казаковъ, находившихся при дежурствѣ главной квартиры.

Такое счастливое стечевіе обстоятельствъ Платовъ использовалъ съ особынмъ умѣньемъ: онъ усиленно занялся самообразованіемъ, а пытливый умъ, природная наблюдательность и твердый характеръ помогли ему пополнить здѣсь недостатокъ его военнаго образованія и воспитанія.

Боевое крещеніе Матвѣя Ивановича, при взятіи Перекопской линіи, было отмѣчено отличиемъ.

Въ полной мѣрѣ Матвѣй Ивановичъ Платовъ оправдалъ лестное довѣріе къ себѣ главнокомандующаго, который въ скромъ времени исходатайствовалъ ему у Императрицы крупную награду — чинъ Войскового Старшины и вручилъ въ командованіе цѣлый Донской полкъ.

20-тилѣтній командиръ полка, не смотря на свою юность, скоро успѣлъ доказать, что онъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ, что у

него есть и навыкъ и достаточный опытъ, что главнокомандующій въ немъ не ошибся.

1774 г. застаеть Платова на Кубани. Онъ успѣлъ уже завоевать себѣ положеніе, а дѣло 3-го апрѣля на р. Калалахъ скоро доставило ему возможность фактически показать необыкновенное самообладаніе, неустрашимость и рѣдкій примѣръ военной смѣтливости въ самую опасную, критическую минуту.

О Платовѣ заговорили въ арміи.

Его имя, отличная храбрость и находчивость стали извѣстны при дворѣ.

Слава Платова росла съ каждымъ днемъ: никто не умѣлъ такъ искусно произвести развѣдку и собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія или такъ бдительно укрыть свои отдыхающія войска отъ беспокойства и взоровъ противника, какъ Платовъ; никто не могъ такъ изнурить и вымотать непрѣятельскія войска своими хитрыми маневрами, легкими и искусными изворотами, какъ Платовъ; никто не былъ такъ счастливъ въ боевыхъ столкновеніяхъ съ врагомъ, какъ Платовъ!.

Но въ то время, какъ звѣзда Донского героя свѣтилась все ярче и ярче, въ то время, какъ имя его росло и крѣпло на Кубани, событія внутри Россіи, възболамученной разбойниччьими шайками Пугачева, вынудили отозвать Платова съ Кубани.

Пугачевъ былъ пѣйманъ скоро и преданъ въ руки правосудія, но на Платова была возложена нелегкая задача уничтоженія оставшихся шаекъ разбойника, разсыпавшихся по Воронежской и Казанской губерніямъ.

Три года (1775—1777) пришлось употребить на это дѣло.

А въ 1782 и 1783 г.г. Платовъ ведетъ уже борьбу съ закубанскими народами.

1784 г. ему пришлось посвятить на разгромъ чеченцевъ и лезгинъ.

Эти годы безпрерывной борьбы и чисто боевой жизни послужили ему, съ одной стороны, отличною боевою школою, съ другой—дали возможность детально изучить тѣ своеобразныя духовныя особенности своихъ донцовъ, которыми онъ впослѣдствіи могъ пользоваться, какъ волшебникъ магическимъ жезломъ.

Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, которымъ въ 1774 г. были прекращены нелады Турціи и Россіи, оказался далеко не такимъ прочнымъ, какъ на него разсчитывали: неугомонная и всегда враждебная намъ Порта 13 августа 1787 г. объявила Россія 2-ю войну.

Главнокомандующимъ русскими войсками былъ назначенъ князь Потемкинъ-Таврический, и Платовъ не замедлилъ явиться подъ его знамена.

Кампанія открылась неудачною высадкою турокъ на Кинбурнской косѣ—противъ турецкой крѣпости Очакова, запирающей входъ въ Днѣпровскій лиманъ. Но турки не дремали и не давали покоя нашимъ войскамъ, сосредоточивъ большія силы къ Очакову.

Страдные дни тянулись длинною чередою.

Какъ бѣльмо въ глазу, тревожилъ Очаковъ нашего главно-командующаго, который изъ предосторожности не спѣшилъ съ атакою крѣпости...

Наконецъ Очаковъ обложенъ, идетъ правильная осада, а 6 декабря 1788 г. русскія войска двинулись на штурмъ крѣпости, завершившійся полнымъ успѣхомъ.

Подъ Очаковыми мы видимъ Платова уже полковникомъ—во главѣ сформированной имъ, по порученію Потемкина, бригады екатеринославскихъ казаковъ, на правомъ флангѣ первой колонны генерала Шалена.

Дѣйствія Платова здѣсь отличались особенною разсудительностью и успѣхомъ: крупная дарованія его невольно заставляли обратить на него вниманіе, а наградою ему былъ орденъ св. Георгія 4 класса, пожалованный 14 апр. 1789 г.

Дальше слѣдовали одно отличіе за другимъ, при чемъ слава Платова крѣпнетъ все больше и больше.

Дѣло при Каушанахъ въ 1789 г. приноситъ Платову чинъ бригадира и наименованіе Походнымъ Атаманомъ.

За нимъ слѣдуетъ овладѣніе турецкою крѣпостью Аккерманомъ, окончательно завоевавшее расположение главнокомандующаго къ Платову, который все больше и больше становился известнымъ Великой Екатеринѣ черезъ покровительство князя Тавриды.

Подъ Измаиломъ, 11 декабря 1790 г., Платовъ на совѣтѣ у Суворова, подавшій первымъ голосъ за штурмъ турецкой крѣпости, ведеть, при осуществленіи самого штурма, самостоятельную колонну. Распорядительность и военный талантъ его здѣсь обрисовался въ полномъ блескѣ. Историкъ говоритъ объ Измаилѣ такъ: „гдѣ ни появлялся Платовъ, гремѣло побѣдное ура!“

Безсмертный Суворовъ, графъ Рымникскій, отдалъ полную справедливость Платову, исходатайствовавъ ему у Императрицы за боевые отличія военный орденъ св. Георгія 3-го класса, который и былъ пожалованъ 25-го марта 1791 г.

На этомъ кончаются подвиги Платова въ этой войнѣ противъ Турокъ. Потемкинъ, Свѣтлѣйший князь Тавриды, покровитель Платова, прозрѣвая выдающіяся дарованія, назначилъ его атаманомъ Екатеринославскихъ и Чугуевскихъ казаковъ. отѣ-

нивъ этимъ по·заслугамъ достоинства его предъ мудрою и прозорливою своею Повелительицею.

Государыня пожелала лично видѣть Платова въ 1791 г., удостоила его отличной благосклонности, милости и безпримѣрнаго снисхожденія, почтивъ донскаго героя особеннымъ правомъ—во время прїездовъ въ Царское Село останавливаться въ самомъ дворцѣ, въ которомъ въ этихъ случаяхъ для Платова назначались особыя комнаты.

Этого было достаточно, чтобы Платова узналь не только весь Петербургъ, но вся Россія, чтобы положеніе его упрачилось окончательно.

Даже смерть Потемкина не нарушила вѣрнаго пути Платова къ заслуженной славѣ.

Послѣ заключенія мира съ турками, въ 1795 г. въ персидскомъ походѣ россійской арміи генерала графа Валеріана Зубова, Платовъ, пожалованный предъ тѣмъ въ генераль-маиоры, назначается волею Императрицы походнымъ Войсковымъ Атаманомъ какъ донскихъ, такъ и прочихъ казачьихъ полковъ арміи.

Рядъ новыхъ воинскихъ подвиговъ при покореніи Дербента, Баку и Елизаветполи, подтверждающихъ храбрость и отличныя военные дарованія Платова, въ два года войны щедро награждены Монархиней орденомъ св. Равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени и саблею, украшенною алмазами, съ надписью „за храбрость“. Графъ Зубовъ почиталъ Матвѣя Ивановича своимъ другомъ, всегда отдавая должное его заслугамъ и военному таланту.

По мѣрѣ того, какъ росла слава Платова, а съ нимъ и слава Дона, число низкихъ завистниковъ и клеветниковъ увеличивалось все больше и больше, и то, что не удавалось имъ при Екатеринѣ, сдѣлалось возможнымъ съ воспоминаниемъ на престолъ Императора Павла.

Настойчивыми происками, злонамѣренными кознями, темные силы успѣли поколебать довѣріе молодого Монарха къ столь вѣрному и горячо преданному престолу и родинѣ донскому герою, который, вмѣсто заслуженныхъ ласкъ и вниманія, ввергается по ~~Ч~~аговору въ Петропавловскую крѣпость.

Впрочемъ, Императоръ скоро убѣждается, что поддался на клевету, что даль ввести себя въ заблужденіе. По Монаршему своему благоволію онъ снимаетъ съ Платова опалу, вызываетъ изъ крѣпости, возвращаетъ ему его положеніе и свое полное довѣріе, жалуетъ его высокимъ порученіемъ—походомъ съ донскими казаками, подъ предводительствомъ Войскового Атамана Войска Донского В. П. Орлова, на Оренбургъ и дальнѣе въ Закаспійскія степи.

Въ ознаменование полнаго примиренія, особенной высочайшей милости своей, Императоръ украсилъ грудь безвинно, но безропотно пострадавшаго командорскимъ крестомъ ордена св. Иоанна Іерусалимскаго.

Вѣсть о помилованіи и освобожденіи Платова была встрѣчена на Дону съ полнымъ энтузіазмомъ: справедливость восторжествовала, и казаки снова получили своего любимаго атамана-героя.

Платовъ, со свойственною ему энергіею и искусствомъ, со-дѣйствуетъ исполненію секретнаго порученія Монарха, по широко задуманному плану нападенія на Индію, выступивъ въ январѣ 1801 г. въ далекій и невѣдомый путь.

Внезапная кончина Императора Павла пріостановила таинственный походъ донцовъ и дала новое направленіе многимъ событиямъ и планамъ.

Донцы по Высочайшей волѣ возвратились къ своимъ очагамъ, а служба Платова, хорошо известнаго только что вступившему на прародительскій престолъ Императору Александру I-му, озарилась новой Монаршой къ нему милостью.

Какъ разъ въ то время окончилъ дни свои Войсковой Атаманъ Войска Донского, генераль-отъ кавалеріи Василій Петровичъ Орловъ *). Въ сердцахъ многихъ заслуженныхъ сыновъ Тихаго Дона теплилась надежда занять самый высокій и почетный постъ въ родномъ войскѣ, многие лелеяли эту завѣтную мечту казака, но воля Монарха рѣшила иначе: Войсковымъ Атаманомъ Войска Донского Всемилостивѣйше былъ назначенъ генераль Платовъ.

Получивъ Высочайшую грамоту о своемъ назначеніи, Платовъ предъявилъ ее правителямъ Войска Донского и, възблагодаривъ Всевышняго, Царя-царствующихъ, съ эмблемами Атаманскаго достоинства, въ вѣйсковомъ кругу, при распущеныхъ знаменахъ, за храбрую службу войску жалованныхъ, далъ обѣтъ вѣрности и неутомимыхъ трудовъ на пользу всего знаменитаго Войска Донского.

И дѣйствительно, новый Войсковой Атаманъ, всею душой любившій казаковъ и родной Донъ, принялъ съ неутомимой энергией, ему только присущей, за дѣла общественные, исправляя пробѣлы, налаживая и устраивая новыя и полезныя нововведенія. Достаточно просмотрѣть въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату отъ 29 сентября 1802 г. ту схему реформъ, какая была намѣчена Атаманомъ Платовымъ, чтобы опре-

*) Отецъ донскаго героя графа Василія Васильевича Орлова-Дезисова.

нить огромный административный и организаторский талантъ его. До сихъ поръ еще во многихъ отрасляхъ внутренней жизни Дона видна печать и заботливая рука Атамана Платова.

Какъ истый казакъ, Атаманъ Платовъ зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы донцы свято хранили завѣты своихъ славныхъ предковъ и не утрачивали бы тотъ старый казачій духъ воинскаго братства, которому цѣликомъ обязана и мощь и слава Дона.

Пока Атаманъ Платовъ, захваченный реформами своего края, приводилъ въ порядокъ Донъ, пожаръ войны охватилъ всю Европу. Пламя всесокрушающаго генія Наполеона бушевало, смѣтая на пути своеемъ цѣлыя государства.

Россія оказалась втянутой въ общиѣ водовороты событий, и отъ Дона потребовалось слишкомъ большое напряженіе.

Во главѣ донцовъ сталъ Атаманъ Платовъ. Сама Императрица благословила его на ратное дѣло св. иконою и просила его писать ей съ театра войны о походахъ и бояхъ.

Платовъ попалъ на театръ военныхъ дѣйствій прямо къ Прейсишъ-Эйлау (1807 г.). Здѣсь для него началась родная стихія, и онъ чувствовалъ себя, какъ дома.

Далъше слѣдовалъ Кенигсбергъ, Эйлау, Гутштадтъ... И такъ вплотную до Тильзитскаго мира.

Имя Платова не сходило съ устъ, слава его и донцовъ просла и крѣпла. Государь оцѣнилъ заслуги его въ эту войну и наградилъ его орденами св. Владимира 2-ї ст. и св. Александра Невскаго съ алмазными знаками и пожаловалъ табакерку съ собственнымъ портретомъ.

Король прусскій, проникнутый особыннымъ расположениемъ къ Донскому герою, пожаловалъ ему орденъ Краснаго и Чернаго Орла и табакерку.

Благодарность Императора казакамъ за подвиги ихъ въ войнѣ съ французами была выражена въ Высочайшей грамотѣ Дону. Платовъ же испросилъ еще, какъ особую милость донцамъ, зачисленіе въ свиту Государя одного изъ достойнѣйшихъ сыновъ Дона, графа Орлова-Денисова.

Храбрый вождь донцовъ получилъ за эту войну, уже послѣ заключенія мира, отъ признательнаго Монарха орденъ Св. Георгія 2-го класса.

Тильзитскимъ миромъ война съ Наполеономъ была прекращена.

Но въ это время, уже два года, шла борьба Россіи съ турками на берегахъ Дуная. Атаманъ Платовъ отправился на новый театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ снова озnamеновалъ себя славными боевыми подвигами сначала у Браилова, потомъ у Бабадага, Гирсова, Рассевата, Рущука и Силистрія.

Дѣломъ у Татарицы окончилось участіе атамана Платова въ войнѣ 1809 г. съ турками. Награжденный чиномъ генерала отъ-кавалеріи, Атаманъ долженъ былъ оставить армію по разстроенному здоровью и уѣхать на Донъ.

Возрастъ и непрерывная боевая жизнь сдѣлали свое дѣло, надломивъ богатырскую силу: опасались, что у Атамана Платова разовьется чахотка, но Провидѣніе спасло его для новыхъ ратныхъ подвиговъ, на счастіе Россіи, къ возвеличенію родного Дона.

Тильзитскій миръ оказался только перерывомъ въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ, который медленно, но систематически готовился сокрушить этого мощнаго, непреклоннаго колосса. Ни уступки доброжелательнаго Императора Александра I-го, ни искреннее желаніе его видѣть Россію въ дружбѣ съ Франціей, ни союзные договоры,— ничто не могло остановить занесенаго Наполеономъ громового удара надъ Россіей.

12-го іюня 1812 г. полумилліонная армія Наполеона вторглась въ предѣлы недавно еще союзной французамъ Россіи.

Императоръ Александръ I-й смѣло принялъ дерзкій вызовъ, давъ клятву не положить оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется на русской землѣ.

Завязалась упорная и роковая для Наполеона война, получившая название „Отечественной“ и положившая предѣль за-воевательнымъ замысламъ его, опрокинувшая его съ величественнаго пьедестала, давшая ему толчекъ къ потерѣ трона и купленной дорогую цѣнною славы непобѣдимаго военнаго генія.

Для Дона и его Атамана Платова эта война одна изъ величайшихъ эпохъ, озарившихъ ихъ ореоломъ безпримѣрной военной славы.

Еще на пути къ Москвѣ, при отступлениі русскихъ армій подъ тяжестью огромнаго превосходства силъ противника, Платовъ своими удачными, полными увлекательной красоты дѣствіями, съумѣлъ ободрить и русскія войска и русскихъ военачальниковъ.

Его блестящія побѣды при Кареличахъ, Мирѣ и Романовѣ, гдѣ первою жертвою его сдѣлались поляки, еще въ то время окрыляли всѣхъ надеждою на счастливый, а можетъ быть и скорый исходъ войны.

Послѣ цѣлаго ряда мелкихъ и удачныхъ стычекъ, Платовъ выигралъ бой у с. Молево Болото и красивое кавалерійское дѣло при Инковѣ. Такъ было до Смоленска, гдѣ успѣли соединиться обѣ русскія арміи послѣ долгихъ и серьезныхъ усилий.

Слѣдя въ арьергардѣ русскихъ войскъ послѣ Смоленска, Платовъ съ неизмѣннымъ искусствомъ и умѣньемъ выдержалъ

серъезный бой у Михалева и особенно кровопролитное дѣло на берегу Осы.

Наконецъ наступилъ Бородинскій бой — 26-го августа. И здѣсь — въ генеральномъ сраженіи, гдѣ армія Наполеона разбивалась о стойкость русскихъ чудо-богатырей, напрягая послѣднія усилия, пытаясь сломить непреклонную мощь ихъ, Атаманъ Платовъ съ казаками, налетѣвъ какъ ураганъ, одновременно съ кавалерійскимъ корпусомъ Уварова, на лѣвый флангъ и въ тылъ французамъ, измѣнилъ совершенно событія и вырвалъ у Наполеона послѣднюю надежду на побѣду, которую, какъ ему чудилось, онъ держалъ уже въ своихъ рукахъ.

Дальше слѣдовалъ отходъ русскихъ войскъ къ Москвѣ, очищеніе Москвы, отступленіе къ Тарутину.

Но Наполеонъ не выигралъ еще ни одного серьезного сраженія, удовольствовавшись пока пылавшими развалинами покинутой нами первопрестольной.

Тяжелое предзнаменование заставляло Наполеона не разъ задумываться надъ мыслью объ ошибочности его затѣи, о дерзости его замысла — проглотить океанъ земли Русской!

А тутъ началась уже народная война, всюду формировались ополченскія дружины, — вся Россія готовилась стать плотною стѣною на защиту родныхъ очаговъ.

Какъ только раздался на Дону призывный кличъ Атамана Платова, зашумѣло, забурлило Донское казачество и двинулось на поле браніи оборонять вѣtru православную отъ поруганія поганыхъ супостатовъ, поспѣшая на выручку Царю-Батюшку и на защиту дорогой отчизны.

Совершенно неожиданно для всѣхъ, кромѣ Атамана Платова, въ Тарутинскій лагерь къ 10 октября прибыло 20 новыхъ донскихъ полковъ.

Такое усердіе донцовъ было опѣнено по — заслугамъ, вызвавъ въ арміи всеобщее умиленіе и восторгъ, взыскнувъ могучую струю бодрости и самоувѣренности.

Къ этому времени относится переломъ въ операцияхъ: мы сначала осторожно, а потомъ со всею энергіей перешли въ наступленіе.

Только теперь открылась возможность для Платова развернуть свой талантъ во всемъ его блескѣ. Начиная отъ Мало-Ярославца (13 октября) до самаго Ковно (2 декабря) слѣдованіе Атамана Платова съ его донцами было силошнымъ тріумфомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Мало-Ярославецъ, Боровскъ, Медынь, Колоцкій монастырь, Гжатскъ, Царево Задунѣе, Духовщина, Красный, Орша, Борисовъ, Молодечногорскъ и Ковно, — это все имена, которыя тѣсно связаны со славою Атамана М. Ив. Платова.

На его же долю съ донцами выпало выгнать враговъ за предѣлы Отечества.

Пораженіе маршала Даву у Колоцкаго монастыря (19 октября), а вице-короля у Духовщины (26 и 27 октября) почитаются французами самыми губительными и занимаютъ крупное мѣсто въ исторіи всей этой войны.

Послѣ разгрома Наполеона у Орши, въ изъявленіе Монаршой признательности къ заслугамъ Матвѣя Ивановича Платова, Императоръ Александръ I-й, возвелъ его въ графское Россійской Имперіи достоинство, а 13 апрѣля 1813 г. похвальными манифестомъ озnamеновалъ свое особое благоволіе къ донцамъ за ихъ подвиги во время „Отечественной войны“.

Имя графа Матвѣя Ивановича Платова сдѣлалось самымъ популярнымъ не только въ арміи и въ Россіи, но даже и за границей.

1813 годъ представлялъ собою гибельное преслѣдованіе и истребленіе упѣлѣвшихъ остатковъ Великой Арміи за предѣлами Россіи.

Отъ границы Россіи до границы Франціи графъ Платовъувѣячалъ себя побѣдными лаврами у Данцига, Альтенбурга, Веймара, Лейпцига, Франкfurта.

За Альтенбургъ (16 сентября) Государь Императоръ пожаловалъ графу Платову свой портретъ, украшенный алмазами, для ношения на груди.

Наградою ему за Лейпцигъ былъ орденъ св. Андрея Первозванного.

За Гельнгаузенъ (18 октября) графу Платову пожаловано большое бриллантовое перо съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государя Императора и лаврами, для ношения на киверѣ.

За Рейномъ, въ предѣлахъ Франціи, графъ Платовъ одержалъ блестящія побѣды у Немура (Намюръ) 3 февраля 1814 г., Фонтенебло и Арсисъ-сюръ-Объ (19 февраля).

Всѣдѣ за этимъ графъ Платовъ былъ отозванъ въ главную квартиру—состоять при Особѣ Государя Императора, но имя его связывается со многими еще отличіями донцовъ на пути къ столицѣ Франціи, где и закончились бранные подвиги чудо-богатыря, Атамана графа Платова.

„Громка была слава, снисканная мужественнымъ предводителемъ донцовъ. Знаменитѣйшие русскіе и иностранные полководцы искали его дружбы. Вѣнценосцы почтили его первѣйшиими знаками своихъ милостей. Имя его было на устахъ всѣхъ европейскихъ народовъ.“

Сопровождая Императора Александра I-го въ Лондонъ, графъ Платовъ былъ почтенъ безпрерывнымъ рядомъ тор-

жествъ. Оксфордскій университетъ поднесъ ему докторскій дипломъ, совѣтъ города—богатую почетную саблю. Большой портретъ Атамана помѣщенъ въ Королевскомъ дворцѣ рядомъ съ портретомъ Блюхера и Веллингтона, а подъ портретомъ картина, изображающая знаменитаго бѣлого коня, неразлучнаго во всѣхъ бояхъ вѣрнаго спутника графа Платова.

Взысканный милостями Государя, графъ Платовъ, „спаситель Европы“, послѣ остановки въ Петербургѣ, отправился, наконецъ, на Донъ, гдѣ съ нетерпѣнiemъ ожидали его благодарные ему казаки.

Въездъ его въ землю Войска Донского и слѣдованіе къ Новочеркаску представляль собою нѣчто феерическое, не поддающееся описанію.

Возвратившись на Донъ, графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ лелѣялъ мечту посвятить остатокъ дней своихъ внутреннему благоустройству края.

Ему искренно хотѣлось поднять благосостояніе казаковъ, разорившихся за время войны съ Наполеономъ.

Но безпощадная смерть стерегла уже героя.

3-го января 1818 г. маститый Атаманъ отошелъ въ вѣчность въ своемъ имѣніи—слободѣ Еланчицкой, близъ Таганрога, на 67 г. жизни.

Прахъ его былъ преданъ землѣ въ Новочеркасскѣ 10-го января.

Весь Донъ облекся въ глубокій трауръ, долго оплакивая своего горячо любимаго, несравненнаго Атамана.

Память героя свято чтится благодарными донцами, среди которыхъ имя его безсмертно.

Императоръ Николай I-й почтилъ память великаго вождя всенароднымъ монументомъ, работы барона Клодта, воздвигнутымъ въ Новочеркасскѣ передъ Атаманскимъ дворцомъ.

Впослѣствіи прахъ графа Платова былъ перенесенъ въ фамильный склепъ при церкви на архіерейской дачѣ у хутора Мишкина, близъ Новочеркасска, гдѣ и покоился до настоящаго времени.

Памятникъ
Атаману Графу Матвѣю Ивановичу Платову
въ Г. Новочеркасскѣ.

ГРАФЪ
Василій Васильевичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНІСОВЪ.

1775—1843.

Генералъ отъ-кавалеріи
Графъ
Василій Васильевичъ
Орловъ-Денисовъ.

Графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ родился въ 1775 г., сентября 8-го, въ день воспоминанія побѣды Донского *) надъ Мамаемъ. Казалось, судьба предвѣзвала витязю Дона быть грозою новаго Мамая.

Михайлівскій-Данилевскій.

Графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ, казакъ Пятиизбянской станицы, родился 8 сентября 1775 года.

Отецъ его, Василій Петровичъ, генералъ отъ-кавалеріи и Войсковой Атаманъ Войска Донского, носиль фамалію Орлова.

Но мать Василія Васильевича, урожденная Денисова, Дарья Федоровна, была единственною дочерью генерала отъ-кавалеріи Федора Петровича Денисова **), первого графа изъ Донскихъ казаковъ, передавшаго своему родному внуку вмѣстѣ съ фамиліей графское достоинство и свои обширныя богатства, какъ и славу, добытыя богатырскою саблею.

Красивый наружностью, величавый осанкою, щедро одаренный отъ природы дарованіями, онъ началъ свою службу при особенно счастливыхъ обстоятельствахъ: 12 лѣтъ онъ былъ рядовымъ казакомъ въ Донскомъ полку своего отца; 13-ти лѣтъ—въ чинѣ сотника, онъ въ отрядѣ, составлявшемъ сторожевую цѣль на турецкой границѣ у береговъ Чернаго моря; черезъ два года переведенъ въ Петербургъ въ такъ называемый разъездной полкъ, гдѣ черезъ годъ (1791 г.) на 16 году жизни пожалованъ въ есаулы, а въ 17 лѣтъ (1792 г.) войсковымъ старшиною.

Положеніе отца и слава дѣда его легко открыли ему двери въ кругъ лучшаго общества Петербурга, а пытливый умъ, любо-

*) Побѣда Дмитрія Донского надъ полчищами Мамая въ Куликівской битвѣ 1380 г.

**) Федоръ Петровичъ Денисовъ, казакъ Пятиизбянской станицы, женатый на Маранѣ Петровнѣ Чертозубовой, занимался мирными трудами простолюдина, до 30-лѣтнаго возраста провелъ въ родной станицѣ. Только въ 30 лѣтъ онъ попалъ на поле браны и стяжалъ себѣ боевую славу свачала въ войскахъ Екатерины, а потомъ Павла I, который возвелъ его въ графское достоинство.

знательность и наблюдательность скоро помогли ему широко и всесторонне пополнить недостатокъ домашняго образованія *).

Въ 1794 г. Василій Васильевичъ былъ назначенъ въ Польшу—въ полкъ Краснова.

Въ 1798 г. произведенъ въ подполковники, а въ 1799 г.,—24-хъ лѣтъ, пожалованъ въ полковники.

По вступлениі на престолъ Императора Александра I-го, Василій Васильевичъ, по ходатайству дѣда своего, графа Федора Петровича Денисова, возведенъ въ графское достоинство—26 апрѣля 1801 г., съ принятіемъ фамиліи Денисова.

Крѣпкій въ вѣрѣ своихъ отцовъ, воспитанный на твердыхъ началахъ нравственности, согрѣтый лучами славы отца и дѣда, молодой графъ всегда платилъ имъ лучшими чувствами горячей преданности и нѣжной сыновней привязанности.

Будучи уже графомъ, въ 1805 г. Василій Васильевичъ женился на фрейлиѣ графинѣ Марії Алексѣевнѣ Васильевой, дочери первого министра финансовъ въ Россіи, дѣйствительного тайного советника графа Алексея Ивановича Васильева.

О семейномъ счастьѣ заботливо хлопоталь и старикъ—дѣдъ молодого графа, звавшій всѣ сокровенные мысли, надежды и планы почтительнаго внука.

19 мая 1806 г. графъ Василій Васильевичъ переведенъ въ л.-гвардій казачій полкъ.

Семейная жизнь молодыхъ Орловыхъ-Денисовыхъ отличалась особеною уютностью и завидною привлекательностью, но въ 1807 г. графъ Василій Васильевичъ, командуя эскадрономъ Его Величества въ лейбъ-казачьемъ полку, повель его на поле брани: семейное счастье не могло затушить и затушевать въ немъ сознанія долга предъ родиной и истинно-рыцарского, казачьяго призванія, воспитаннаго съ молокомъ матери, не охладило пылкаго рвенія къ службѣ боевой, полной поэзіи и ча-рующей незвѣстности.

Участіе въ арьергардныхъ дѣлахъ при Гутштадтѣ 24-го и 25-го мая, блестящія атаки подъ Гейльсбергомъ, удивительная по своему мужеству, отвагѣ и самоложертвованію оборона переправы черезъ Алле, при отступлениі Беннигсена къ Фридланду, — все это было одѣнено Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса и прусскимъ орденомъ „за заслуги“, а 12 декабря 1807 г.—послѣ Тильзигскаго мира—пожалованіемъ чина генераль-маюра.

Въ февралѣ 1808 г. мы видимъ графа Орлова-Денисова уже командующимъ **) лейбъ-гвардій Казачьимъ полкомъ, который

*) Въ послужномъ спискѣ графа Орлова Денисова сказано относительно образования: читать и писать ўмѣеть, по французски и иѣменски говорать, также Всемірной и Россійской исторіи и часть математическихъ наукъ знать.

**) Утвержденъ командиромъ л. гв. Казачьяго полка 21 іюля 1808 г.

онъ повелъ въ Финляндію и съ которымъ съ той поры связанны неразрывно его заслуги предъ родиной и боевая слава.

Ни дикая природа страны съ ея недоступными крутыми утесами, ни суровая зима, ни ожесточенное сопротивление шведовъ, ничто не могло остановить побѣдного оружія русскихъ, предводимыхъ графомъ Орловымъ-Денисовымъ.

Цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ сопровождалъ донцовъ графа Орлова-Денисова сначала у Форсби, потомъ у Борго, дальше у Гельсингфорса и Свеаборга.

Охрана побережья отъ Христиаништадта до Вазы требовала постоянной бдительности и поисковъ противъ поднявшего знамя возстанія и озвѣрѣвшаго населенія страны. Изъ битвы въ походъ, изъ похода въ битву, утро и вечеръ и самую ночь — всегда на конѣ, постоянно впереди,—все это надорвало силы, побороло могучую природу графа Орлова-Денисова: не дождавшись благопріятнаго конца удачной экспедиціи, онъ съ грустью долженъ былъ покинуть армію. Орденъ Владимира 3-й степени и алмазные знаки св. Анны 2-го класса были заслуженны боевыя награды, и финляндская война послужила прочнымъ началомъ боевой славы его.

Въ 1810 г., по выздоровленіи, графъ Орловъ-Денисовъ снова въ рядахъ арміи. Охраняя берега Финскаго залива, по случаю разрыва Россіи съ Англіей, онъ неизмѣнно ковалъ славу Дона завоевывая постепенно и всюду заслуживая симпатіи. Служба его была одѣнена по заслугамъ: 30-го января 1811 г. Императоръ Александръ I удостоилъ его высокой награды — званіемъ генералъ-адъютанта.

Вторженіе Наполеона въ Россію въ 1812 г. застало графа Орлова-Денисова съ его лейбъ-казаками на берегу Нѣмана — у Ковно, и на долю его полка выпало принять на себя первые выстрѣлы дерзкаго, но грознаго врага. Съ этой минуты до окончательнаго изгнанія французовъ изъ Россіи графъ Орловъ-Денисовъ безсмѣнно находился лицомъ къ лицу съ врагомъ.

Оставаясь послѣ переправы великой арміи Наполеона черезъ Нѣманъ въ арьергардѣ 1-й арміи, графъ Орловъ-Денисовъ зорко и неусыпно слѣдилъ за французами. Бдительно прикрывая свой отступающій къ Дриссѣ войска, онъ въ теченіе 2 недѣль не упускалъ ни одного случая дать урокъ и отпоръ наставшему и чрезмѣрно зарвавшемуся непріятелю.

Трехчасовой упорный и блестящій бой 23-го июля при Кочержинѣ противъ Мюрата, доставилъ графу Орлову-Денисову орденъ св. Анны 1-й класса.

Дальше слѣдуетъ тяжелая служба на городовыхъ постахъ во время стоянки 1-й русской арміи въ Дрисскомъ, укрѣплен-

номъ лагерь, подвигъ подъ Витебскомъ, увѣнчанный золотою саблею съ алмазами „за храбрость“ и рядъ арьергардныхъ дѣлъ при отступлениі нашихъ армій къ Смоленску.

17 іюля графъ Орловъ-Денисовъ получилъ тяжелую контузію въ дѣлѣ у Порѣчья; но и 7-го августа онъ снова прикрываетъ отступленіе нашихъ армій отъ Смоленска и принимаетъ горячее участіе въ бою у Лубина—на лѣвомъ крылѣ Тучкова, разстрѣль всѣ замыслы Мюрата и искусно сложивъ всѣ яростныя его нападенія. 26-го августа у Бородино гр. Орловъ-Денисовъ принимаетъ участіе въ блестящемъ, полномъ успѣха налетѣ Платова и Уварова на лѣвое крыло и тылъ арміи Наполеона, когда этотъ послѣдній занесъ роковой ударъ, чтобы сломить усилиями своей гвардіи несокрушимую мощь и стойкость русской арміи.

Послѣ очищенія русскими Москвы, графъ Орловъ-Денисовъ работаетъ въ арьергардѣ подъ начальствомъ Милорадовича и производить рядъ блестящихъ кавалерійскихъ атакъ: 17 сентября подъ Чириковымъ, 20-го у Воронова, 21-го у Винькова.

Наконецъ, въ ночь съ 5 на 6 октября, во время стоянки русской арміи въ Тарутинскомъ лагерь, графъ Орловъ-Денисовъ съ десетью казачьими полками производить блистательную атаку у Черниши на лѣвый флангъ Мюрата, атаку, увѣнчавшуюся успѣхомъ, имѣвшую огромное моральное значеніе для русской арміи, какъ начало наступательныхъ дѣйствій.

22 непріятельскихъ орудія достались въ наши руки, а гр. Орловъ-Денисовъ, эта гордость и слава Тихаго Дона, герой, съ именемъ котораго связана слава Тарутинской битвы, увѣнчанъ завидною наградою—Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса.

Послѣ Тарутина началось безславное отступленіе Наполеона изъ Россіи... Казаки неотступно преслѣдуютъ супостатовъ, цѣпляясь и руками и зубами за нихъ, не давая ни минуты покоя. Графъ Орловъ-Денисовъ дѣлить съ ними славу: Малый-Ярославецъ, Гжатскъ, Лохово и Красный прочно сплелись съ его именемъ.

Дальше слѣдовали блестящіе успѣхи у Вильны и Ковно, гдѣ первымъ графъ Орловъ-Денисовъ встрѣтилъ Наполеона при вторженіи его въ предѣлы Россіи и гдѣ онъ проводилъ обезславленную и униженную нѣкогда великую армию Наполеона за Нѣманъ.

Съ прибытіемъ Императора Александра I въ Вильно, графъ Орловъ-Денисовъ былъ назначенъ съ лейбъ-казачьимъ полкомъ начальникомъ охранительной стражи Монарха. Эгімъ закончилось для графа Орлова-Денисова послѣдняя страница отечественной войны.

Въ походѣ 1813 года онъ безотлучно находился при особѣ Государя Императора, команда Его конвоемъ, съ которымъ неоднократно принималъ участіе въ стремительныхъ атакахъ, какъ напримѣръ—подъ Люденомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ и Кульмомъ.

15 сентября 1813 г. графъ В. В. Орловъ-Денисовъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

4-го октября 1813 г., лебѣ-казаки графа Орлова-Денисова обезсмертіли себя подъ Лейпцигомъ знаменитою историческою атакою во флангъ конницы Удино и Латуръ-Мобура, рѣшившою участіе дня, участіе всей Лейпцигской битвы, участіе арміи Наполеона. За отличіе подъ Лейпцигомъ графъ Орловъ-Денисовъ былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2-й степени.

И послѣ этого графъ Орловъ-Денисовъ много разъ оказывалъ чудеса храбрости со всѣми Донцами, много разъ доказывалъ особенное умѣніе донцовъ служить своему Государю и отечеству.

При вѣзда Императора въ Парижъ, графъ Орловъ-Денисовъѣхалъ въ самой близи Благословленнаго Монарха, неотлучно сопровождалъ онъ Императора Александра въ Парижъ и въ 1815 г., когда неукротимый и низложенный Наполеонъ, покинувъ Эльбу, пытался снова овладѣть судьбою Франціи и Европы.

Но въ 1725 году графу Орлову-Денисову пришлось сопровождать въ Петербургъ уже бренные останки своего обожаемаго Монарха, котораго онъ своею грудью неоднократно прикрывалъ въ пылу битвъ и опасностей.

30 августа 1825 г., графъ В. В. Орловъ-Денисовъ былъ назначенъ командиромъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Получивъ всѣ ордена до Александра Невскаго включительно, онъ во время коронаціи Императора Николая Павловича, 22 августа 1826 г., былъ пожалованъ въ генералы отъ кавалеріи.

Дальнѣйшая его дѣятельность утратила бурный, рыцарски боевой характеръ. Въ 1827 г. онъ оставилъ службу; хотя пылкая натура влекла еще его къ жизни боевой но природа, замѣтно, брала верхъ, приходилось покориться судьбѣ.

Въ 1828 г. умерла горячо любимая супруга графа Василія Васильевича, въ 1832 г. его постигла горестная утрата сына Алексѣя. Тяжелая утрата положила отпечатокъ грусти на чело богатыря-воина, но онъ мужественно, переносилъ испытанія судьбы.

Въ 1841 г. графъ переѣхалъ въ Харьковъ. Надломинныя силы давали себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе, а 12-го января 1843 г. онъ занемогъ окончательно.

20-го пріобщившись Святыхъ Тайнъ, онъ подписалъ духовное завѣщаніе, а 24-го на 68 году жизни отошелъ въ вѣчность.

При одрѣ умиравшаго героя въ это время оказались налицо только невѣста старшаго сына его и 13-лѣтняя сирота дочь, которые закрыли глаза славнаго героя Дона, съ честью совершившаго свое земное поприще.

Погребенъ бытъ почившій въ храмѣ Харьковскаго Преображенскаго монастыря.

По кончинѣ почившаго остались четыре сына: Федоръ, Николай, Петръ и Михаилъ и три дочери: Софія, Надежда и Любовь.

Вѣрный завѣтамъ Дона, онъ горячо любилъ своихъ казаковъ, до гробовой доски, стойко отстаивалъ ихъ интересы и честь, всегда пользуясь довѣріемъ иуваженіемъ родныхъ донцовъ.

Его слава—честь и гордость сѣдого Дона.

Его чистая, ничѣмъ не запятнанная служба Престолу и Отечеству—святой завѣтъ потомкамъ.

Его имя—символъ лучшихъ воспоминаній донцовъ.

Генералъ-лейтенантъ
Иванъ Ефремовичъ
ЕФРЕМОВЪ.

1774—1843.

Генераль-лейтенантъ
Иванъ Ефремовичъ
Ефремовъ.

Происходя изъ простой казачьей семьи станицы Гугниинской (нынѣ Баклановской, 1-го Донского округа), Иванъ Ефремовичъ Ефремовъ родился 11 октября 1774 г. въ хут. Огібномъ, нынѣ уже не существующемъ.

Претерпѣвава горькую нужду и лишенія, будущій герой и краса Дона не зналъ родительскихъ ласкъ и съ раннихъ лѣтъ попалъ въ домъ племянника матери своей--къ казаку Полубѣдову Парамону Никитичу.

Скромность, добрый врагъ, необыкновенное трудолюбіе и природный умъ Ивана Ефремовича снискали ему расположеніе пріютившей его семьи, а счастливый случай толкнулъ его на дорогу, которая привела его и къ славѣ и къ достатку.

Въ 1791 г. онъ случайно попалъ въ нарядъ на службу въ Петербургъ, въ команду для приемотра за войсковымъ казачьимъ дворомъ, добровольно замѣнивъ въ этомъ нарядѣ сына своего благодѣтеля казака Полубѣдова.

Пройдя суровую школу бѣдняка-сироты и не имѣя за свою спину никакихъ покровителей, Иванъ Ефремовичъ сознавалъ, что онъ самъ своего счастья кузнецъ. Поэтому, не теряя времени, принялъ онъ прежде всего за изученіе русской грамоты.

Въ то время и такое желаніе считалось для него большою роскошью, требуя затраты денегъ, которыхъ, конечно, ни отъ кого не могъ онъ ожидать.

Но характеръ и сила нашли выходъ изъ этого затрудненія: самоучкой научившись сапожному ремеслу и, скопивъ лишнюю копѣйку, онъ получилъ возможность позволить себѣ эту роскошь — учиться грамотѣ.

Искреннее желаніе увѣнячалось полнымъ успѣхомъ.

Рослый и сильный отъ природы, ловкій Ѣздокъ и смѣлый джигитъ, онъ всегда обращалъ на себя вниманіе начальства.

Преуспѣвшая по службѣ, Иванъ Ефремовичъ уже въ 1793 г.,

во время формирований гатчинскихъ эскадроновъ, на испытания въ Гатчинѣ настолько обнаружилъ свою подготовку, что былъ немедленно принятъ въ одинъ изъ казачьихъ эскадроновъ, а вслѣдствіи даже награжденъ 100 руб. ассигнацій и 15 десят. земли въ Саратовской губерніи на вѣчное владѣніе.

Скоро Иванъ Ефремовичъ обратилъ на себя общее вниманіе, какъ рѣдкій наездникъ, отличный стрѣлокъ и честный служака. Поэтому его производятъ сначала въ ефрейтора, потомъ въ унтеръ-офицера и, наконецъ, въ вахмистра.

10 ноября 1796 г., по смерти Императрицы Екатерины, при формировании лейбъ-гусарского казачьяго полка, вахмистръ Ефремовъ былъ переведенъ сюда — въ эскадронъ Его Величества.

Лично известный Императору Павлу Петровичу, какъ старый гатчинецъ, онъ нерѣдко удостаивался вниманія самого Монарха.

Въ 1798 г. Ефремовъ былъ произведенъ въ корнеты своего же полка, и съ тѣхъ поръ дальнѣйшее повышеніе его отмѣчалось замѣтною быстротою.

Войдя въ офицерскую среду, Иванъ Ефремовичъ еще усерднѣе занялся самообразованіемъ, неустанно пополняя этотъ прѣбѣль усердными занятіями науками, а недостатокъ воспитанія слаживалъ, благодаря природному уму, путемъ внимательнаго наблюденія окружающихъ.

Но жизнь безъ лишнихъ средствъ заставляла себя чувствовать и пріучала къдержанію, къ аккуратному образу жизни, что отвѣчало вполнѣ ею врожденной скромности и закаляло характеръ, вырабатывало волю.

Безотлучно находясь на-лицо въ полку, какъ часовой на своемъ посту, онъ вмѣстѣ съ полкомъ проходилъ суровую школу службы при Царѣ, когда легко было удостоиться высокой монаршей милости, а еще легче — попасть въ опалу. Впрочемъ, перемѣна правительства никогда не мѣняла его взглядовъ на пониманіе долга и обязанностей службы.

Парады, походы и служба на кордонахъ доставили Ивану Ефремовичу хорошую служебную практику и скоро упрочили его репутацію знающаго, толковаго и исполнительного офицера.

15 ноября 1800 г. Иванъ Ефремовичъ произведенъ въ поручики за свою отличную службу.

Въ 1801 г. онъ съ лейбъ-казаками несетъ службу на кордонахъ — по берегу Финскаго залива, а 1 августа 1801 г., когда эскадронъ Его Величества лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, подъ командою полковника Егорова, выступилъ въ Москву, для участія въ коронаціонныхъ торжествахъ Императора Александра I-го, въ числѣ 9 офицеровъ эскадрона, открывавшаго шествіе

Высочайшаго кортежа къ Кремлю, значится Ив. Ефр. Ефремовъ уже въ чинѣ штабсъ-ротмистра.

Война Австрии съ Наполеономъ 1805 г. отдалась эхомъ и въ Россіи.

Въ корпусѣ войскъ, двинутыхъ подъ командою Кутузова на выручку австрійцамъ эрцгерцога Фердинанда, находились 1-й и 2-й эскадроны лейбъ-казачьяго полка.

13-го ноября въ Ольмюцѣ наша гвардія, только что прибывшая на театръ военныхъ дѣйствій, парадировала предъ Императорами Александромъ I-мъ и Францемъ I-мъ, а 20-го ноября она принимала самое дѣятельное и горячее участіе въ битвѣ подъ Аустерлицемъ.

На долю лейбъ-казаковъ здѣсь выпала хорошая и доблестная работа, а Иванъ Ефремовичъ честно раздѣлялъ боевую страду со своимъ эскадрономъ.

Послѣ Аустерлица онъ возвратился въ Россію.

Въ 1806 г. снова повторилось то же, что было въ предшествующій годъ: двинутая на поддержку Пруссіи наша малочисленная армія, послѣ разгрома пруссаковъ подъ Іеною и Ауерштедтомъ, очутилась лицомъ къ лицу съ французами. Послѣ неизбѣжнаго сраженія у Прейсишъ-Эйлау, въ армію потребовалось послать подкрепленія, и снова была двинута гвардія, а съ нею въ числѣ двухъ эскадроновъ лейбъ-казаковъ былъ эскадронъ Его Величества, въ которомъ числился и Иванъ Ефремовичъ Ефремовъ.

Въ апрѣлѣ 1807 г. лейбъ-казаки уже присоединились къ арміи Бенігсена и приняли участіе у Гутштадта—въ пораженіи корпуса Ней, а потомъ у Клейнфельда, Вальфедорфа и, наконецъ, подъ Фридландомъ.

За подвиги храбрости и самотверженія въ этихъ дѣлахъ, Иванъ Ефремовичъ былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ а въ концѣ 1807 г. произведенъ въ ротмистры,

12 декабря 1810 г. уже въ чинѣ полковника, Иванъ Ефремовичъ принялъ въ командываніе эскадронъ Его Величества. И съ этого времени дѣятельность его становится болѣе замѣтною.

Наступилъ незабвенный двѣнадцатый годъ.

Намѣреніе и завоевательные, по отношенію къ Россіи, планы Наполеона съ каждымъ днемъ становятся яснѣе.

Разрывъ ожидался со дня на день.

Русскія войска постепенно стягивались къ границѣ.

Въ половинѣ апрѣля на границѣ уже лейбъ-казаки, а съ ними и полковникъ Ефремовъ.

Наконецъ, роковая ночь съ 12 на 13 июня разрѣшила всѣ сомнѣнія и колебанія: Наполеонъ у Ковно форсировалъ Нѣманъ и спѣшить за отступающими русскими войсками.

Съ этой поры лейбъ-казаки неизмѣнно составляютъ надежную завѣсу передъ фронтомъ наполеоновской арміи, чутъ не ежедневно участвуя въ горячихъ схваткахъ съ превосходнымъ противникомъ.

Цѣлый рядъ боевыхъ подвиговъ лейбъ-казаковъ связанъ съ именемъ Ивана Ефремовича Ефремова: 14 июня при м. Троки, 15-го у Вильны, 1-го июля при корчмѣ Соры, 19-го при Повыверки, 23-го при Кочержинкахъ, 11 и 12 июля у Будиловской переправы на Двинѣ, 14 и 15-го подъ Витебскомъ, 16-го у Порѣчья, 4-го августа у Смоленска, 7-го при д. Заболотнѣ и 26-го при Бородинѣ.

За Бородинское сраженіе полковникъ Ефремовъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ алмазными украшеніями.

1-го сентября русская армія подошла къ Москвѣ и расположилась бивакомъ въ 2 верстахъ отъ Драгомиловской заставы.

Полковникъ Ефремовъ, до сихъ поръ прикрывавшій съ лейбъ-казаками тылъ своей арміи, принялъ въ командованіе бригаду изъ 4 казачьихъ полковъ, и съ этого времени его дѣятельность, какъ партизана, ознаменована множествомъ лихихъ набѣговъ и поисковъ,увѣнчавшихъ Ефремова подвигами славы: 4 сентября при д. Жилино, съ 4 по 8 на Каширской дорогѣ, 8 при Стариковѣ, 14-го при Вишняковѣ, а затѣмъ на Боровскомъ перевалѣ.

22 октября у г. Вязмы съ 5 казачьими полками онъ истребилъ „немалое число противника“, 23-го смиль французскую пѣхоту при с. Бѣложировѣ ударомъ во флангъ, 27-го при Дорогобужѣ, 1-го декабря у Повлинска.

Дальше его дѣятельность начинается въ отрядѣ генералъ-адъютанта Чернышева. Такъ: 29-го декабря съ бригадою изъ 3 полковъ онъ участвуетъ въ сраженіи подъ Никердорфомъ, 31-го при Миренвердерѣ.

1813 г. сопровождался для полковника Ивана Ефремовича Ефремова цѣлымъ рядомъ боевыхъ отличій. Нейебургъ (1 янв.), Квушкино (5 янв.), Цирка (30 янв.), Циendorfъ (6 февр.), Берлинъ (10 февр., 20 февр.).

За подвиги Ефремова отъ Малоярославца до Данцига, онъ былъ пожалованъ орденами: св. Владимира 3 класса, св. Георгія 4 кл. и золотой саблею съ надписью „за храбрость“.

Съ прибытиемъ Государя Императора къ арміи, лейбъ-казачій полкъ получилъ лестное назначеніе состоять въ конвѣтѣ Его Величества, гдѣ онъ находился не только 1813, но и 1814 г.).

Здѣсь же при полку находился и полковникъ Ефремовъ, неоднократно принимая вмѣстѣ съ полкомъ самое живое участіе въ боевой службѣ русской арміи подъ Люценомъ (20 апр.) и Бауценомъ (8 мая).

Но съ Лейпцигомъ (4 октября) въ исторіи лейбъ-казаковъ неразрывно связано имя Ивана Ефремовича Ефремова. Историческая атака лейбъ казаковъ во флангъ кавалеріи Наполеона — атака Ефремова, ихъ бессмертный подвигъ этого дня — подвигъ Ефремова.

Императоръ въ тотъ же день выразилъ лейбъ-казакамъ полное свое благоволіе, а полковникъ Ефремовъ былъ награжденъ высокою наградою — орденомъ Св. Георгія 3 класса.

Родною сестрою Лейпцига для Ефремова была атака лейбъ-казаковъ при Фершампенуазѣ, 13 марта 1814 г., когда онъ былъ раненъ въ голову штыкомъ.

Вмѣстѣ съ полкомъ Ефремовъ вступилъ 19 марта въ Парижъ, съ нимъ же вмѣстѣ, по заключеніи мира, возвратился онъ и въ Петербургъ.

Въ 1815 г. полковникъ Ефремовъ былъ назначенъ командающимъ лейбъ-гвардіи казачьимъ полкомъ, а 12 декабря 1816 г. произведенъ въ генераль-маиоры *).

Въ томъ же году „за усердную службу“ онъ награжденъ въ вѣчное и потомственное владѣніе 3000 дес. земли.

Въ 1821 г. ему пожаловано въ Минской губерніи аренданое имѣніе на 12 лѣтъ.

Въ 1825 г. 1-го января „за долговременную и отличную службу“, генераль-маиръ Ефремовъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени съ алмазами, а 28 сентября 6000 руб. денегъ.

Въ 1826 г., въ бытность лейбъ-казаковъ на коронаціи въ Москвѣ, ему пожалованъ орденъ св. Владимира 2-й ст.

Въ 1827 г. генераль-маиръ Ефремовъ утвержденъ командиромъ лейбъ-казачьяго полка, а 30 декабря ему было пожаловано пособіе въ 10000 руб.

Съ 1828 г. генераль Ефремовъ участвуетъ въ войнѣ съ Турціей, гдѣ раненъ саблею въ правую руку, во время преслѣдованія непріятеля на р. Кальчикѣ.

За отличие въ эту войну онъ награжденъ золотою саблею съ алмазными украшеніями и на писью „за храбрость“.

25 июля 1829 г., съ производствомъ въ генераль-лейтенанты, онъ уволенъ въ безсрочный отпускъ на Донъ, съ сохраненiemъ содержанія: долгая и суровая боевая жизнь подломили богатырскія силы героя, нуждавшіяся въ отдыхѣ и покое.

* Въ 1817 г. генераль Ив. Ефр. Ефремовъ былъ принятъ въ число дворянъ С.-Петербургской губерніи.

Поселившись на Дону, въ родной Гугнинской станицѣ, Иванъ Ефремовичъ прожилъ въ тиши до 8 марта 1843 г...

Умеръ овъ скопостижно и безболѣзенно — отъ апоплек-
ического удара, на 69 г. своей многотрудной жизни.

Прахъ его былъ погребенъ въ станицѣ же Гугнинской, при
приходской церкви, рядомъ съ могилою его матери.

Возвышенный изъ простыхъ неграмотныхъ казаковъ на вы-
сокую степень командаира лейбъ-казачьяго полка, достигнувъ
чина генералъ-лейтенанта, пользуясь высокимъ благоволѣniемъ
Государей и всеобщимъ уваженiemъ сослуживцевъ своихъ и
всехъ окружавшихъ его, Иванъ Ефремовичъ Ефремовъ можетъ
служить лучшимъ примѣромъ, подтверждающимъ пословицу: „за
Богомъ молитва, а за Царемъ служба — не пропадаютъ“.

Съ гордостью вспоминаютъ его лейбъ-казаки, гордится имъ
и весь Тихій Донъ.

Генералъ-Лейтенантъ
Яковъ Петровичъ
БАКЛАНОВЪ.

1809—1873.

Генераль-Лейтенантъ
Яковъ Петровичъ
Баклановъ.

Яковъ Петровичъ Баклановъ родился 15 марта 1809 года, въ станицѣ Гугвинской,—нынѣшняя Баклановская станица 1-го Донского округа.

Происходя хотя и изъ офицерской, но бѣдной семьи, Яковъ Петровичъ съ ранняго дѣтства остался почти безъ призора, такъ какъ жизнь отца его проходила почти цѣликомъ въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, а мать, оставаясь дома безъ средствъ, не имѣла возможности слѣдить за ребенкомъ.

О воспитаніи и образованіи Якова Петровича, въ современномъ пониманіи, конечно, не могло быть и рѣчи.

Школою его была улица и широкая привольная казачья степь: здѣсь онъ росъ на свободѣ, какъ и всѣ его сверстники, проводя время въ кулачныхъ бояхъ, стрѣльбѣ изъ лука, скачкахъ и другихъ военныхъ играхъ.

Дѣтскій возрастъ будущаго героя Дэна, богатыря чародѣя, совпалъ съ периодомъ почти безпрерывныхъ войнъ, обрушившихся на Россію по всѣмъ ея фронтамъ.

Но такъ какъ донцы неизмѣнно принимали самое дѣятельное и горячее участіе въ этихъ войнахъ, то проводы казаковъ на службу, встречи возвращавшихся съ войны, а слѣдовательно и разсказы о походахъ и славныхъ подвигахъ ихъ, естественно, захватывали и волновали юнаго и впечатлительнаго ребенка, оставляя сильный и яркій отпечатокъ на его духовномъ складѣ.

Особенно глубокій, неизгладимый слѣдъ оставила у Якова Петровича, по его собственнымъ словамъ, чудная, не поддающаяся описанію картина встречи донцами своего героя Атамана графа Платова, при возвращеніи его на родной Донъ, по окончаніи Наполеоновскихъ войнъ; а еще сильнѣе—картина его вѣзда въ Новочеркасскъ. До конца жизни своей Яковъ Петровичъ любилъ вспоминать объ этомъ необыкновенномъ, чарующемъ торжествѣ.

Вотъ подъ какими впечатлѣніями складывались у будущаго героя понятія объ истинномъ призваніи казака, о высокомъ его назначеніи—жить только для службы Царю и Отечеству, служить только для славы и процвѣтанія Дона.

Въ такой обстановкѣ наукамъ отводилось мало мѣста. До 7-милѣтняго возраста Яковъ Петровичъ учился немнога грамотѣ по церковной азбукѣ, заучивалъ „Часовникъ“ и „Псалтирь“.

Въ 1816 году отецъ Якова Петровича, въ чинѣ есаула, возвратился изъ похода противъ Наполеона, а въ 1817 г. снова пошелъ въ Бессарабію; куда взять съ собою и 8-милѣтняго малютку сына.

Здѣсь Яковъ Петровичъ долженъ былъ снова приняться за ученье грамотѣ, подъ руководствомъ сначала сотеннаго, а потомъ полкового писаря.

Не охочій до грамоты, онъ цѣлые дни вертѣлся въ казармѣ среди казаковъ, съ жадностью слушая разсказы объ отвагѣ нашихъ предковъ, о смѣлыхъ походахъ ихъ, о поискахъ казаковъ въ Азовскомъ и Черномъ морѣ, о бессмертномъ „Азовскомъ сидѣніи“, о славныхъ войнахъ противъ Наполеона...

Занятіе грамотою плохо подвигалось впередъ у Якова Петровича, но въ Ѣздѣ и скачкахъ, въ стрѣльбѣ и джигитовкѣ и прочихъ забавахъ казачьихъ онъ почти не имѣлъ соперниковъ.

Въ 1823 г. Яковъ Петровичъ возвратился съ отцомъ домой и, оставаясь здѣсь до 1825 г., исправно несъ домашнія работы въ казачьемъ хозяйствѣ.

Въ 1825 г. Яковъ Петровичъ съѣхалъ съ отцомъ въ полкъ, на этотъ разъ въ Крымъ. Здѣсь онъ зачисляется на дѣйствительную службу.

Фамильная дородность, богатырская наружность, лихая и неукротимая отвага выдвигали Якова Петровича среди его сверстниковъ. Но одинъ случай заставилъ его отца обратить серьезное вниманіе на своего сына. Будучи уже урядникомъ, Яковъ Петровичъ на дежурствѣ обнаружилъ полную свою безграмотность и не сумѣлъ подписать даже своей фамилии на рапортничкѣ. Отецъ былъ очень обиженъ этимъ, и пришлось снова браться за грамоту.

Нужно было начать чуть ли не отъ азовъ и постигнуть всю книжную пріумудрость въ кратчайшій срокъ.

По-счастью въ Феодосіи нашелся смотритель Ѣзданаго училища, который взялся за это дѣло и въ одинъ годъ достичь блестящихъ результатовъ:

А въ это время мать Якова Петровича настоятельно стала просить о пріѣздѣ отца въ отпускъ вмѣстѣ съ сыномъ, чтобы женить послѣдняго.

И действительно, женитьба Якова Петровича состоялась, а съ нею прекратилось и такъ удачно начатое ученье его.

Только огромная дорованья, выдающаяся природная способность и обширная боевая практика восполняли недостатки образованія Якова Петровича во всей послѣдующей его жизни.

Насталъ 1828 г.

Россія оказалась снова втянутой въ войну.

Яковъ Петровичъ, уже въ чинѣ хорунжаго, вмѣстѣ съ полкомъ, которымъ командовалъ его отецъ, принимаетъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ, проявляя необыкновенную храбрость, энергию и находчивость. Имя его дѣлается популярнымъ въ полку. Онъ уже украшенъ боевыми наградами: орденомъ св. Анны 4-й ст., съ надписью „за храбрость“, а потомъ и Анны 3 степ. съ бантомъ.

По заключеніи мира, перезимовавъ въ Румыніи, полкъ Бакланова—отда остался въ 1830 г. на кордонахъ до Пруту въ Бессарабіи, а въ августѣ 1831 г. былъ отпущенъ на Донъ. Съ полкомъ пришелъ домой и Яковъ Петровичъ.

Но не долго притлось прожить ему въ кругу родной своей семьи: въ 1834 г. снова состоялось назначение его на Кубань, въ полкъ Жирова.

Здѣсь онъ попалъ подъ начальство извѣстнаго генерала барона Засса, искушенаго огромнымъ боевымъ опытомъ и наводившаго ужасъ, а временами панику, на горцевъ.

Это обстоятельство молодой Баклановъ постарался использовать въ полной мѣрѣ,—онъ усвоилъ всѣ приемы и споровки генерала Засса, изучилъ предпримчиваго, безумно храбраго и настойчиваго врага.

За три года службы на Кавказѣ, Яковъ Петровичъ не упускалъ ни одного случая принять участіе въ экспедиціяхъ и стычкахъ съ фанатичными закубанскими горцами, гнѣздавшимися среди дремучихъ лѣсовъ и горныхъ ущелій въ своихъ неуязвимыхъ аулахъ.

Въ одной изъ экспедицій генерала Засса между рѣками Цсефиромъ, Лабою и Бѣлой, при штурмѣ аула, Яковъ Петровичъ, бросившись неустрѣшимо на приступъ и увлекая за собою атакующія войска, былъ раненъ. Но съ этого дня его репутадія упрочилась окончательно въ глазахъ генерала Засса, который цѣнилъ его и питалъ полное довѣріе.

Скоро послѣ этого Якову Петровичу представился случай отличиться въ роли самостоятельнаго начальника. Дѣло было на р. Чамлыкѣ. При одномъ изъ набѣговъ на крѣпость, горсть русскихъ храбрецовъ зарвалась въ преслѣдованіи, была окружена и находилась на волосъ отъ гибели, но Баклановъ

спасть людей и русское дѣло. Здѣсь, отражая одну за другою 12 бѣшеныхъ атакъ горцевъ, онъ проявилъ ясное пониманіе обстановки, правильность военного взгляда, удивительную находчивость въ критическую минуту и благородную отвагу: горцы, не смотря на свое огромное численное превосходство и выгоды положенія, понесли полное пораженіе.

Баклановъ за это дѣло былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 ст. съ бантомъ, а генералъ Зассъ имѣлъ еще одинъ случай убѣдится въ видающихся дарованіяхъ его.

Въ результатѣ, когда генералъ Зассъ предпринялъ экспедицію къ абадзинскимъ ауламъ, онъ поручилъ Бакланову, не смотря на его малый чинъ, самостоятельную и отвѣтственную задачу—прикрывать переправу нашихъ войскъ черезъ Лабу.

Въ юлѣ 1837 г. Баклановъ возвратился на Донъ, но осенью, какъ выдающійся боевой офицеръ, былъ зачисленъ въ № 41 полкъ, собиравшійся въ Новочеркасскѣ, для встречи Императора Николая I-го, возвращавшагося изъ Грузіи. Здѣсь Яковъ Петровичъ былъ произведенъ за отличие въ есаулы.

Слѣдующіе два года онъ провелъ на льготѣ, а въ маѣ 1839 г. былъ назначенъ въ учебный полкъ, этотъ бывшій разсадникъ военного образования на Дону.

И здѣсь дѣятельность Як. П. Бакланова не затерялась: его серьезный боевой опытъ далъ прекрасные результаты.

Въ 1841 г. Баклановъ ушелъ съ полкомъ № 35 Родионова въ Польшу, где для него открылась совершенно новая жизнь. На этотъ разъ Як. Петр. старался использовать и не безъ успѣха свой досугъ для самообразованія, не теряя безъ пользы свободнаго времени.

Въ 1844 г. 18 окт., уже по возвращеніи изъ Польши, онъ былъ произведенъ въ Войсковые Старшины, на 36 году жизни.

Въ маѣ 1845 г. Баклановъ снова на Кавказѣ въ полку № 20.

Служба и своеобразныя особенности края на этотъ разъ были хорошо известны Якову Петровичу, а репутація его скоро установилась настолько, что многія экспедиціи казались для некоторыхъ начальниковъ немыслимыми безъ Бакланова. И дѣйствительно, онъ всегда прекрасно зналъ мѣстность, давно изучилъ языкъ горцевъ, умѣлъ съ особеннымъ искусствомъ пользоваться лазутчиками, у него, помимо отчаянной храбрости, какое-то завидное счастье, а, главное, имя его давно уже наводить на горцевъ трепетъ и ужасъ.

Лучшею иллюстраціей этого служатъ слова самого Шамиля его мюридамъ: „если бы вы боялись аллаха, какъ боитесь Бакланова, вы были бы святы“.

За десять лѣтъ службы на Кавказѣ (1845—1855 г.), онъ спасъ много тысячъ человѣческихъ жизней обаяніемъ своего имени, своимъ своеобразнымъ талантомъ.

Первымъ его крупнымъ отличиемъ въ эту службу на Кавказѣ было дѣло у Шаухаль-Берды, за которое Баклановъ получилъ орденъ св. Анны 2-й ст., а скоро принялъ въ командованіе и № 20 полкъ.

Дѣятельность его, какъ командаира полка, замѣчательна: не было такой отрасли въ жизни полка, куда не заглянулъ зоркій глазъ Бакланова и на это не наложилъ онъ своей руки. Новые порядки, глубоко обдуманныя и разумныя требования, и новый методъ воспитанія полка привели къ тому, что слава донцовъ сразу выросла въ глазахъ кавказскаго начальства.

Жизнь и работа въ полку била ключемъ.

Сколько опыта, знавія, умѣнія, удивительныхъ сноровокъ; сколько заботливости о своемъ меньшомъ братѣ казакѣ.

Полкъ Бакланова въ боевомъ отношеніи не имѣлъ равнаго себѣ.

Перевоспитавъ свой полкъ на свой ладъ, онъ постепенно пріучалъ его къ дѣйствію противъ горцевъ, постоянно завязывая съ ними сначала мелкія стычки.

Наконецъ, случай доставилъ Баклановдамъ возможность испытать себя и въ серьезному дѣлѣ—при пораженіи скопища Шамиля подъ стѣнами укрѣпленія Хасавъ-юртъ.

Дѣло увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, а Баклановъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ императорскою короною.

Дальше слѣдовалъ пѣлый рядъ рядъ то крупныхъ, то мелкихъ, но славныхъ подвиговъ Бакланова. Передать ихъ даже кратко—неѣтъ возможности. Можно сказать одно, куда ни появлялся Баклановъ со своими донцами, вѣбѣгъ его сопровождался полнымъ разгромомъ горцевъ. Одно имя его наводило трепетъ, и гоуды частью изъ страха, а можетъ быть изъ ненависти называли его не иначе, какъ „Боклю“ и „Джаджалъ-шайтая“. равнозначащее черту или сатанѣ.

Въ 1851 г. Баклановъ произведенъ въ полковники.

А между тѣмъ подходила очередь № 20 полку уходить на Донъ. Грустно, тяжело было ему разставаться со своимъ дѣтищемъ, но еще труднѣе было мѣстному начальству потерять для Кавказа Бакланова.

„Доложите Государю, что я умоляю Его оставить намъ Бакланова“, писалъ кн. Воронцовъ въ Петербургъ. „Этотъ человѣкъ дорогъ намъ за свою выдающуюся храбрость, свой свѣдущій умъ, за военные способности, знаніе мѣстъ и страхъ, ко-

торый онъ внушилъ вепрятелю; самъ Шамиль упрекаетъ своихъ наивовъ за страхъ, питаемый ими къ Бакланову... Ради общей пользы службы и всего дѣла на Кавказѣ, не лишайте насъ этого нужнаго человека".

Въ резулѣтатѣ Яковъ Петровичъ былъ оставленъ на Кавказѣ и принялъ № 17-й донской полкъ.

Но каково было ему разставаться со своимъ № 20 полкомъ, своимъ роднымъ дѣтищемъ, съ которымъ онъ сжился, сроднился, полюбилъ его и научилъ любить себя.

Картина прощанія его съ полкомъ производила потрясающее впечатлѣніе: когда Яковъ Петровичъ подъѣхалъ къ полку, чтобы поблагодарить казаковъ въ послѣдній разъ за молодецкую службу, эти желѣзные чудо-богатыри, отъ праваго до лѣваго фланга, плакали навзыдь, какъ малые дѣти...

Съ неутомимой энергией принялъ Баклановъ за новый свой полкъ. Въ короткое время проводитъ онъ его черезъ свою школу и создаетъ изъ него такое же грозное оружіе, какимъ былъ и прежній его № 20 полкъ.

Новые успѣхи, новая отличія, новая слава вѣнчаютъ донцовъ подъ предводительствомъ Бакланова.

Интересное дѣло 28 июня 1851 г. у чеченскаго аула Герменчукъ приноситъ Якову Петровичу орденъ св. Владимира 3 ст.

А за знаменитое дѣло у Мичика 17 февраля 1852 г. онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст.

Слава Бакланова послѣ Мичика достигла высшей своей точки, а престижъ Шамиля былъ подорванъ между чеченцами.

Въ 1852 г. Баклановъ былъ произведенъ въ генераль-маиора и оставленъ командиромъ 17 полка.

Въ 1853 г. 30 января новое блестящее, поразительное по красотѣ дѣло у Мичика, за которое Баклановъ былъ представленъ къ ордену св. Георгія 3 ст., но получилъ только Стани-слава 1 ст.

Это было послѣднее дѣло его съ 17 полкомъ.

Назначенный состоять при главномъ начальникѣ Кавказскихъ войскъ, Баклановъ скоро началъ хлопотать о переводе въ южную армию, где загорѣлась новая война съ турцией.

Однако пока тѣнялся вопросъ "о переводе Бакланова на Дунай, онъ работалъ не покладая рукъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, где онъ значился начальникомъ всей кавалеріи. Послѣднимъ словомъ его здѣсь, была экспедиція въ концѣ 1854 г., закончившаяся уничтоженіемъ болѣе 20 чеченскихъ ауловъ.

На Дунай Бакланову попасть не удалось: необходимость присутствія его на Кавказѣ сознавалась и чувствовалась всѣми,

почему Муравьевъ настойчиво просилъ объ оставлениі Бакланова на Кавказѣ.

Въ маѣ 1855 г. Баклановъ принялъ въ свое командованіе 7 полковъ иррегулярной коннicy въ главномъ Александропольскомъ отрядѣ, заставъ ихъ на позиціи съвернѣе Карса. Здѣсь начинается рядъ новыхъ подвиговъ Бакланова, но предварительно онъ изучилъ характеръ мѣстности, бытъ населенія, хорошо познакомился со своими войсками, вдохнулъ въ нихъ силу, бодрости и самоувѣренности.

Пока продолжалась блокада Карса, Баклановъ сдѣладъ все для успѣха атаки, но въ его военному гenii усумнились, ему не повѣрили, а въ результатѣ—подъ Карсомъ русскихъ постигла неудача.

Впрочемъ за Карсъ Баклановъ награжденъ орденомъ Анны 1-й степени.

Ни сходство во взглядахъ Бакланова съ главнокомандующимъ Муравьевымъ относительно штурма Карса, привело къ размолвкѣ и разрыву. Послѣ паденія крѣпости 16 ноября, Яковъ Петровичъ уѣхалъ въ Тифлисъ, а скоро испросилъ себѣ отпускъ на Донъ, чтобы никогда не возвращаться на Кавказъ, который былъ свидѣтелемъ его славы.

По возвращенію домой, Яковъ Петровичъ поселился въ Новочеркассѣ. Но въ 1857 г онъ получилъ назначеніе походнымъ атаманомъ Донскихъ казачьихъ полковъ на Кавказъ. Деятельность походнаго Атамана была чисто административная, очень плодотворная, но она не удовлетворяла его, созданного для битвъ и громкой боевой славы.

Не могли утѣшить его и орденъ св. Анны 1-й степени съ императорскою короною, и аренда на 12 лѣтъ въ 1½ тыс. рублей, пожалованная ему, и даже чинъ генераль-лейтенанта.

Его желѣзное, богатырское здоровье подломила боевая полная тревогъ и лишений жизнь. Онъ занемогъ серьезно и въ 1859 г. возвратился на Донъ.

За 2 года здоровье его значительно улучшилось, и онъ принялъ назначеніе окружнымъ генераломъ 2 Донского округа.

Но вспыхнувшее вооруженное восстаніе въ Польшѣ привлекло неугомоннаго Якова Петровича на театръ новой борьбы. Въ іюль 1863 г. онъ прибылъ въ Вильну и тотчасъ отдалъ свой историческій приказъ.

Стоустая страшная молва предшествовала на Литвѣ его прїѣзу и заранѣe внушила трепетъ.

Генераль Баклановъ былъ назначенъ начальникомъ Августовской губерніи, которая скоро была вполнѣ умиротворена,

за что Яковъ Петровичъ былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2 степени.

Однако плохое состояніе здоровья его скоро вынудило его снова уѣхать на Донъ въ 1864 г., откуда онъ въ январѣ 1865 г. еще разъ возвращался въ Вильну, былъ награжденъ здѣсь ареа-
дою въ 3 тысячи рублей на 12 лѣтъ, но 13 января 1867 г. зачислился по Донскому войску и поселился на жительство въ Петербургѣ, неустанно слѣдя за процвѣтаніемъ горячо любимаго имъ донского казачества.

18 октября 1873 г. Якова Петровича не стало: послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни онъ умеръ съ неувядаемою славой, но въ бѣдности.

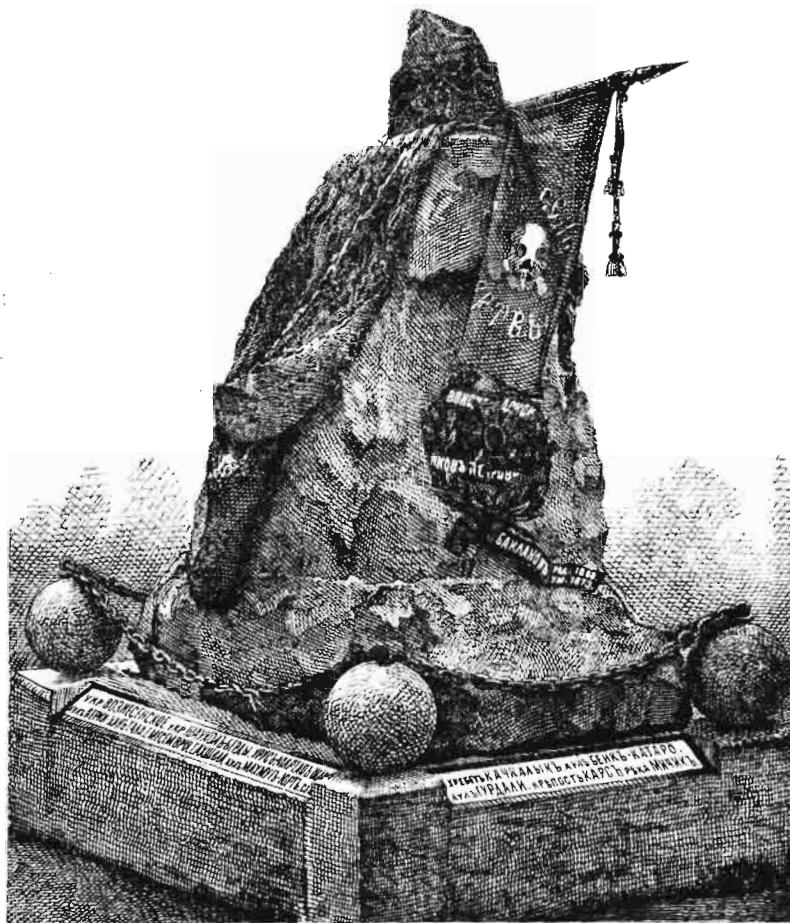
Погребеніе его за счетъ признателнаго войска, состоялось въ Петербургѣ, на кладбищѣ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря.

И вотъ теперь, почти сорокъ лѣтъ спустя, онъ снова на Дону, который онъ горячо любилъ, для славы котораго отдалъ всю свою жизнь.

Здѣсь, рядомъ съ могилами другихъ героевъ Дона, онъ найдетъ себѣ достойный пріютъ.

Какъ-то спокойнѣе и теплѣе будетъ биться сердце донцовъ, при одной мысли, что прахъ Якова Петровича Бакланова здѣсь, въ родной землѣ, между нами.

Церемоніалъ

перенесенія 4 го октября 1911 года изъ церкви Архіерейской дачи въ городъ Новочеркасскъ для погребенія въ усыпальницѣ Войскового каѳедрального собора праховъ: бывшаго Архіепископа Донского и Новочеркасскаго *Іоанни* и Донскихъ героевъ: основателя города Новочеркасска, бывшаго Войскового Атамана Войска Донского, генерала отъ кавалеріи графа *Матвія Ивановича Платова*, генералъ-адютанта графа *Орлова-Денисова*, генералъ-лейтенанта *Ефремова* и генералъ лейтенанта *Бакланова**).

Его Высокопревосходительство Войсковой Наказный Атаманъ приказалъ.

1) Всѣмъ г.г. генераламъ, совѣтникамъ областного правленія и депутатіи отъ полковъ и гвардейской батареи прибыть къ 7-ми час. утра на Новочеркасский вокзалъ, для слѣдованія въ поѣздѣ на Архіерейскую дачу. Къ сему же приглашаются предводители дворянства — областной и окружные. Всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, не участвующимъ въ строю и класснымъ чиновникамъ, для встрѣчи и сопровожденія праховъ, прибыть на Новочеркасский вокзалъ къ 8 час. утра. Къ этому же времени и для той же цѣли приглашаются депутаты отъ Донского дворянства и представители гражданскихъ и судебныхъ учрежденій.

2) Въ почетный караулъ нарядить: одинъ взводъ отъ Новочеркасской мѣстной команды; при почетномъ караулѣ быть войсковымъ хорамъ музыкантовъ и пѣвчихъ.

3) Назначить къ прахамъ Донскихъ героевъ по двѣ смѣны почетныхъ часовыхъ: графа *Платова* — отъ л.-гв. Атаманского Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка и 4-го Донского казачьяго, имени графа Платова, полка; графа *Орлова-Денисова* — отъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка и 9-го Донского Казачьяго его имени полка; генералъ-лейтенанта *Ефремова* — отъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка, и генералъ-лейтенанта *Бакланова* — отъ 17-го Донского казачьяго его имени полка.

4) Взводу отъ Новочеркасской мѣстной команды, почетнымъ часовымъ и войсковымъ хорамъ прибыть къ 7-ми час.

*1 Приказаніе по Новочеркасскому гарнизону 20 сентября 1911 года.

утра на Новочеркасскій вокзалъ для слѣдованія въ поѣздѣ на Архіерейскую дачу.

5) Для встрѣчи на Новочеркасскомъ вокзалѣ и сопровождения праховъ до Войскового каѳедрального собора нарядить 2 $\frac{1}{2}$ сотни кадетъ Донского Императора Александра III-го кадетскаго корпуса, сотню юнкеровъ Новочеркасскаго казачьяго училища, двѣ сотни отъ мѣстныхъ командъ, двѣ сотни отъ Донскихъ казачьихъ отдѣльныхъ сотенъ, одну сотню льготныхъ казаковъ, 120 малолѣтковъ, 260 представителей отъ станицъ и батарею въ 6 эрудій отъ Донской артиллериі.

Означеному наряду и всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, принимающимъ участіе въ церемоніалѣ по перенесенію праховъ, прибыть на Крещенскую улицу къ 8 часамъ утра и стать на мѣстахъ, указанныхъ въ чертежѣ № 1-й.

6) По мѣрѣ прослѣдованія праховъ, войсковыя части и учебныя заведенія послѣдовательно свертываются въ колонны и слѣдуютъ за ними. Пройдя Триумфальную арку, голова колонны кадетскій корпусъ сворачиваетъ влѣво и, слѣдя мимо водоразборной будки, выходитъ на Николаевскую площадь со стороны Платовскаго проспекта; остальная войсковыя части и учебныя заведенія слѣдуютъ за головною частью и занимаютъ на Николаевской площади мѣсто, какъ указано на чертежѣ № 2.

7) Для несенія праховъ Донскихъ героевъ отъ вокзала, окружному атаману Черкасскаго округа пригласить 80—100 стариковъ и казаковъ второй и третьей очереди.

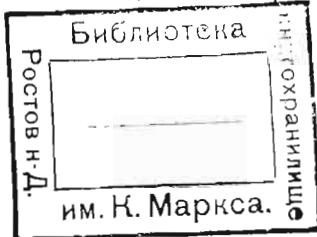
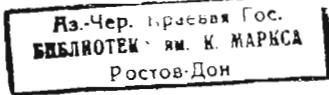
8) Для присутствованія на литургіи и панихидѣ въ каѳедральномъ соборѣ, отъ каждой воинской части нарядить по одному взводу, а отъ каждого учебнаго заведенія назначить представителей изъ учащихся въ размѣрѣ 10%, при чемъ представителямъ отъ мужскихъ учебныхъ заведеній стать въ соборѣ по лѣвой сторонѣ, а отъ женскихъ — по правую.

9) По окончаніи литургіи войскамъ и учебнымъ заведеніямъ занять мѣста на Соборной площади, согласно чертежа № 3.

10) Всею церемоніей по перенесенію праховъ, войсками и учебными заведеніями распоряжаться окружному атаману Черкасскаго округа, генералъ-майору *Берладину*.

11) Форма одежды парадная при траурѣ, и

12) Для производства залповъ, при опусканіи праховъ Донскихъ героевъ въ могилу, сотнѣ мѣстной команды и батареѣ имѣть по три холостыхъ патрона.

Оглавление.

Стр.

1. Предисловіе	5.
2. Генералъ отъ-кавалеріи, графъ Матвѣй Ивановичъ <i>Платовъ</i>	9.
3. Генералъ отъ-кавалеріи, графъ Василій Васильевичъ <i>Орловъ-Денисовъ</i>	23.
4. Генералъ-лейтенантъ Иванъ Ефремовичъ <i>Ефремовъ</i>	29.
5. Генералъ-лейтенантъ Яковъ Петровичъ <i>Баклановъ</i>	35.
6. Церемоніалъ перенесенія праховъ Донскихъ героевъ въ усыпальницу при Войсковомъ каѳедральномъ соборѣ	45.

